ТУВЕ ЯНССОН

Tove Jansson

МАЛЕНЬКИЕ ТРОЛЛИ И БОЛЬШОЕ НАВОДНЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АЗБУКА»

Маленькие тролли и большое наводнение

Туве Марика Янссон

Аннотация
Туве Янссон. Маленькие тролли и большое наводнение

Аннотация

Близится осень, а это значит, что муми-троллю и его маме нужно поскорее найти уютное местечко и построить там дом. Раньше муми-троллям не нужно было бродить по лесам и болотам в поисках жилья — они жили за печками в домах людей. Но теперь печек стало совсем мало, а паровое отопление муми-троллям не по нраву. Вот поэтому муми-тролль с мамой рискнули отправиться в путь, мечтая найти не только новый дом, но и папу муми-тролля, который пропал когда-то давно. А тем временем грядёт большое наводнение… Но как знать, может, именно оно подарит маленьким троллям долгожданную встречу.

Книга, которую вы держите в руках, — настоящее событие. Впервые за долгие годы весь цикл о муми-троллях заново переведён на русский язык! Тем, кто уже знаком с обитателями Муми-долины, будет любопытно по-новому взглянуть на их приключения. А тем, кому первая встреча со сказочным

миром Туве Янссон только предстоит, можно лишь по-хорошему позавидовать!

Туве Янссон
Маленькие тролли и большое наводнение

Tove Jansson
SMÅTROLLEN
OCH DEN STORA ÖVERSVÄMNINGEN

Copyright © Tove Jansson 1945 Moomin Characters ™

All rights reserved

Серийное оформление *Татьяны Павловой*
Иллюстрации в тексте и на обложке *Туве Янссон*
Перевод со шведского *Евгении Тиновицкой* под общей редакцией *Натальи Калошиной* и *Евгении Канищевой*

© Tove Jansson 1945 Moomin Characters ™
© Е. Тиновицкая, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2018

* * *

Tove

Шла военная зима 1939 года. Вся работа встала; попытки рисовать казались бессмысленными.

Наверное, неудивительно, что мне вдруг захотелось написать нечто, начав со слова «Однажды...». Написать, скажем уж честно, сказку, но я оправдывалась перед собой тем, что в ней

не будет принцев, принцесс и маленьких детей — вместо них я выбрала в персонажи сердитое существо, которое обычно рисовала вместо подписи, и назвала его муми-троллем.

Недописанная сказка забылась до 1945 года, когда один друг сказал мне, что из этого может выйти детская книжка — «допиши, проиллюстрируй, может, её возьмут».

Мне казалось, что в названии должен фигурировать муми-тролль и его поиски отца — по аналогии с поисками капитана Гранта, — но издатель настоял на «маленьких троллях», чтобы читателям было понятнее.

На эту историю ощутимо повлияли любимые книги из моего детства — немножко Жюль Верн, немножко Коллоди (девочка с синими волосами) и всякие прочие. Но почему нет?

Как бы там ни было, это был мой самый первый хэппи-энд!

Однажды вечером, должно быть в конце августа, муми-тролль с мамой забрели в самый дальний уголок большого леса. Было очень тихо, а под деревьями лежали такие густые тени, будто уже наступили сумерки. Там и сям покачивались и светились, точно лампы, огромные цветы, а в густой тени перебегали с места на место холодные зеленоватые точки.

TOVE

— Светлячки, — сказала мама муми-тролля, но остановиться и рассмотреть светлячков поближе не было времени. Дело в том, что муми-тролль с мамой искали место потеплее и поуютнее — подходящее место, чтобы построить дом и спрятаться в нём, когда придёт зима. Муми-тролли не выносят холода, поэтому домом надо было обзавестись не позже октября.

И они шли дальше, всё глубже во тьму и тишину. Постепенно муми-троллю стало страшновато, и он шёпотом спросил у мамы, нет ли здесь каких-нибудь опасных животных.

— Это вряд ли, — ответила мама, — но всё-таки лучше бы нам поспешить. Даже если здесь водится кто-нибудь опасный, мы с тобой, надеюсь, такие маленькие, что он нас просто не заметит.

Вдруг муми-тролль схватил маму за руку.

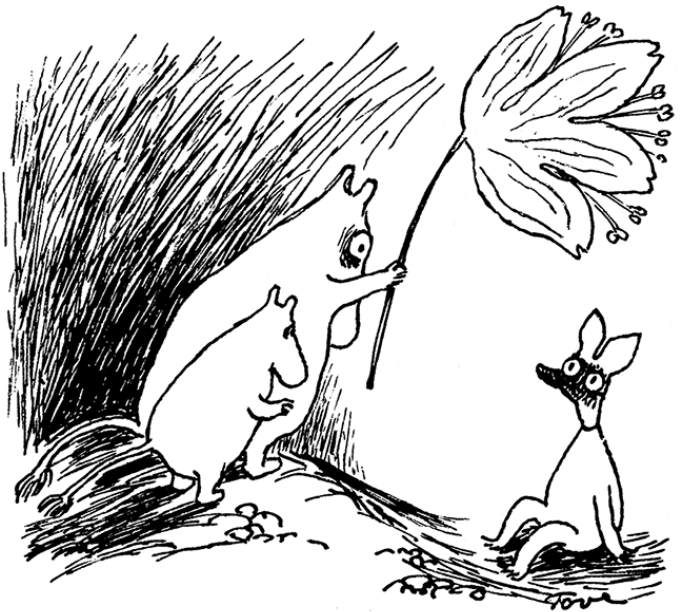
— Смотри! — Муми-тролль так перепугался, что даже хвост у него встал торчком.

Из-за дерева, из темноты, на них глядели два глаза.

Сначала мама тоже испугалась, но потом проговорила успокаивающе:

— Это какой-то маленький зверёк. Подожди, сейчас я на него посвечу. Ты же знаешь, в темноте всё кажется страшней, чем на самом деле.

Мама сорвала большую цветколампу и поднесла её к тени. И там действительно сидел очень маленький зверёк, совсем незлой на вид и такой же испуганный, как они сами.

— Вот видишь, — сказала мама.

— Вы кто? — спросил зверёк.

— Я муми-тролль, — сказал муми-тролль, снова осмелев. — А это моя мама. Мы тебе не помешали?

(Как видите, мама научила его хорошим манерам.)

— Вовсе нет, — ответил зверёк. — Мне как раз стало грустновато, и я буду рад компании. Вы очень торопитесь?

— Да, — сказала мама. — Видишь ли, мы ищем хорошую солнечную полянку, чтобы построить дом. Но может, ты хочешь пойти с нами?

— Вы ещё спрашиваете! — и зверёк подскочил к ним. — Я заблудился и думал, что никогда больше не увижу солнца!

И они отправились дальше втроём и взяли с собой большой тюльпан, чтобы освещать дорогу. Но темнота вокруг сгущалась, цветы светили из-под деревьев всё слабее и наконец совсем погасли. Впереди поблёскивала тёмная вода, воздух стал холодным и тяжёлым.

— Ну уж нет, — сказал зверёк. — Это болото. Имейте в виду, в болото я не полезу.

— А почему? — спросила мама.

— Там живёт Змеища, — проговорил зверёк,

опасливо оглядываясь.

— Пфф, — бесстрашно сказал муми-тролль. — Да мы такие маленькие, что она нас даже не заметит. Как же мы выберемся обратно к солнцу, если будем сидеть тут и бояться? Просто иди за нами.

— Ладно, пройду ещё немножко, — согласился зверёк. — Но если что, это вы во всём виноваты!

Стараясь ступать как можно тише, они перешагивали с кочки на кочку. В чёрной жиже вокруг что-то шептало и пузырилось, но тюльпанная лампа светила, и с ней было не страшно. Один раз муми-тролль оступился и чуть не упал в грязь,

мама еле успела его подхватить.

— Тут уже нужна лодка, — сказала мама. — Ноги у тебя совсем промокли. Так ты заболеешь, это ясно как день.

Она достала из сумки пару сухих носков для муми-тролля и подсадила его, а следом и маленького зверька на большой круглый лист водяной лилии. Все втроём они опустили хвосты в воду и погребли через болото. Внизу маячили какие-то тени, то заплывали под корни деревьев, то появлялись снова, плескались, ныряли, вокруг клубился туман.

— Я хочу домой! — сказал вдруг зверёк.

— Не бойся, малыш, — дрожащим голосом проговорил муми-тролль. — Давайте споём что-нибудь весёлое и…

И тут тюльпан вдруг погас, и стало темным-темно. Из темноты раздалось шипение, листок водяной лилии закачался сильней.

— Скорее, скорее, — воскликнула мама. — Это Змеища!

Они окунули хвосты ещё глубже и замолотили ими изо всех сил, так что вода впереди забурлила. Теперь они ясно видели Змеищу — та с шипением догоняла их. У неё был недобрый вид и мрачные жёлтые глаза.

Они гребли изо всех сил, но змея всё приближалась, она уже разинула пасть и высунула длинный язык. Муми-тролль закрыл глаза лапами, крикнул «мама» и приготовился стать съеденным.

Но ничего не случилось. Тогда он осторожно выглянул из-под лап. Произошло нечто неверо-

ятное. Их тюльпан снова засветился, распахнул лепестки, и внутри оказалась девочка с синими-пресиними волосами, которые доходили ей до колен.

Тюльпан светил всё ярче. Змея заморгала и вдруг с сердитым шипением свернулась и погрузилась в болотную жижу.

Муми-тролль, его мама и маленький зверёк так удивились и растерялись, что долго не могли произнести ни слова.

Наконец мама муми-тролля вежливо сказала:

— Большое вам спасибо за помощь, милая госпожа.

Муми-тролль поклонился низко-низко, потому что таких красивых девочек он ещё никогда не видел.

— Вы всё время были там, в тюльпане? — застенчиво спросил зверёк.

— Это мой дом, — ответила девочка. — Можете называть меня Тюльпанной.

И они принялись медленно грести к другому берегу. Там густо рос папоротник, и под ним мама муми-тролля сделала им всем уютное гнёздышко для сна. Муми-тролль лёг рядом, он лежал и слушал, как поют на болоте лягушки. Ночь полнилась странными и печальными звуками, и прошло немало времени, пока он всё-таки заснул.

На следующее утро Тюльпанна пошла впереди, и её синие волосы горели ярче электрической лампы. Дорога взбиралась всё выше, выше, и наконец они оказались на горе — такой высокой, что даже вершины не видать.

— Там наверху небось солнце, — сказал зверёк. — Я ужасно замёрз.

— Я тоже, — сказал муми-тролль. И чихнул.

— Так я и знала, — проговорила его мама. — Ты всё-таки простыл. Сядь тут и посиди, будь добр,

пока я разожгу костёр.

И она натащила огромную кучу сухих веток и разожгла их искрой от Тюльпанниных синих волос. Все четверо сели вокруг костра и стали глядеть на огонь, а мама муми-тролля рассказывала им всякие истории. Она рассказывала, как, когда она была маленькой, муми-троллям не приходилось бродить по ужасным лесам и переплывать болота, чтобы найти место для жилья.

В те времена они жили бок о бок с людьми и домашними троллями, по большей части за изразцовой печью.

— Кое-кто из наших и до сих пор там живёт, — сказала мама. — Там, где у людей ещё остались изразцовые печи. А вот батареи нам не по нраву.

— А люди знали, что мы там живём? — спросил муми-тролль.

— Некоторые, — ответила мама. — Но обычно они только чувствовали, как холодок пробежал по спине, — когда оставались одни.

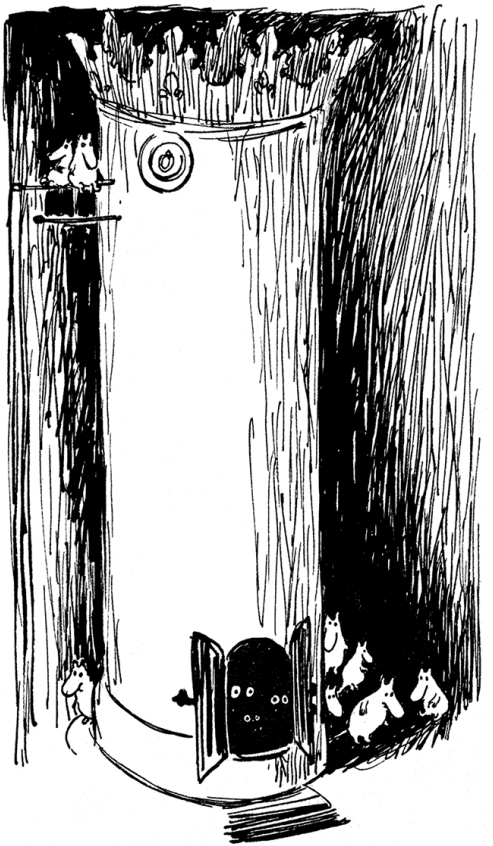
— Расскажи мне про папу, — попросил муми-тролль.

— Он был необыкновенный муми-тролль, — грустно и задумчиво начала мама. — Всё время рвался куда-то, из-за одной печи за другую. Нигде не знал покоя. Так и пропал — отправился следом за хаттифнатами, бродячим народцем.

— Что это за народец? — спросил маленький зверёк.

— Что-то вроде маленьких троллей, — объяснила мама. — Обычно их и не разглядишь. Бывает, они селятся у людей под полом — вечерами, в тишине, слышно, как они там бегают. Но чаще бродят по всему свету, нигде не останавливаются и ни о чём не жалеют. Никогда не поймёшь,

доволен хаттифнат или рассержен, грустит или удивляется. Я даже не знаю, чувствуют ли они что-нибудь.

— И папа тоже стал хаттифнатом? — спросил муми-тролль.

— Нет, что ты! — воскликнула мама. — Видишь ли, они просто поманили его с собой.

— Что, если в один прекрасный день мы его встретим? — предположила Тюльпанна. — Он, наверное, обрадуется?

— Конечно, — сказала мама. — Но вряд ли мы его встретим… — И она заплакала.

Это было так печально, что все зашмыгали носами и, плача, вспоминали про новые и новые печалести и плакали ещё горше. Волосы у Тюльпанны поблёкли от огорчения, а потом и вовсе погасли. Так они сидели и плакали, пока вдруг чей-то сердитый голос не крикнул:

— Кто это там воет внизу?

Тогда они перестали плакать и начали вертеть головами, но никак не могли понять, кто с ними говорит.

И тут по стене скатилась верёвочная лестница. Из дверки в скале наверху высунул голову какой-то старичок.

— Ну? — крикнул он.

— Простите, — сказала Тюльпанна и сделала реверанс. — Но поймите, пожалуйста, многоуважаемый господин, это всё и вправду очень

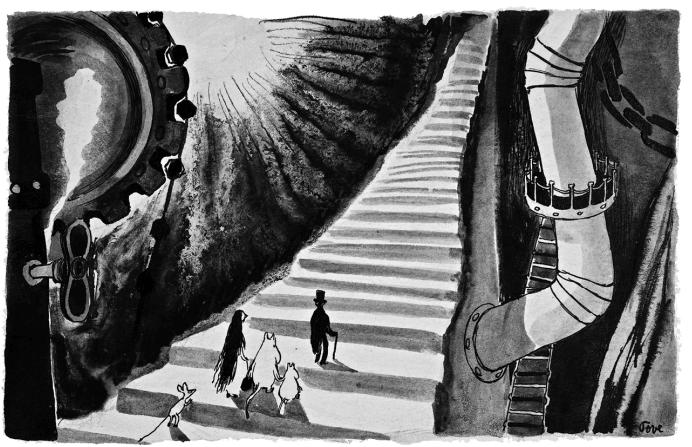
грустно. Папа муми-тролля исчез, а мы замёрзли и никак не переберёмся через эти горы на свет, а ещё нам негде жить.

1A

— Вот оно как, — сказал старичок. — Ну тогда поднимайтесь сюда. Ничего лучше, чем мой солнечный свет, и представить себе нельзя.

Взбираться по верёвочной лестнице было непросто, особенно муми-троллю и его маме — ведь у них были очень короткие лапки.

— Вытирайте ноги, — сказал старичок и втянул лестницу. Потом он тщательно закрыл дверь, чтобы ни одна опасность не пробралась внутрь. Вся компания встала на эскалатор и поехала вглубь горы.

— А вы уверены, что этому господину можно доверять? — шёпотом спросил зверёк. — Если что, это вы во всём виноваты. — И он съёжился, как только мог, и спрятался за маму.

Впереди зажёгся яркий свет, и эскалатор въехал в удивительный пейзаж. Деревья переливались всевозможными оттенками и были покрыты бутонами и невиданными фруктами, а под деревьями блестели на траве снежные пятна.

— Ого! — воскликнул муми-тролль и бросился лепить снежки.

— Постой, он же холодный! — воскликнула его мама.

Но когда муми-тролль сунул лапы в снег, оказалось, что это мороженое, а зелёная трава под ногами — из тончайших нитей сахарной ваты. От реки разбегались разноцветные ручьи, они бурлили и пенились над золотистым песчаным дном.

— Зелёный лимонад! — воскликнул зверёк — он наклонился попить.

Мама муми-тролля торопливо подошла к ручейку белого цвета, потому что очень любила молоко. (Это свойственно муми-троллям, особенно в зрелом возрасте.) Тюльпанна перебегала от одного дерева к другому, набрала полные руки шоколадок и карамелек, и на месте сорванных тут же вырастали новые. Все позабыли о своих печалях и забирались всё глубже в волшебный сад. Старичок медленно шёл за ними, с довольным видом слушая их охи и ахи.

— Всё это я сделал сам, — сказал он. — Даже

солнце.

Тогда все посмотрели на солнце и увидели, что оно самодельное — просто большая лампа с лучами из золотой бумаги.

— Вот как, — разочарованно протянул зверёк. — Я-то думал, оно настоящее. А оно и светит как-то странно.

— Лучше уже не выйдет, — обиженно сказал старичок. — Но сад-то вам понравился?

— Да, — ответил муми-тролль, поедая мелкие камушки (марципановые, конечно).

— Если захотите остаться, я построю вам дом из пралине, и можно будет в нём жить, — пообещал старичок. — Иногда мне грустно тут одному.

— Это было бы замечательно, — откликнулась мама муми-тролля. — Но если вы не против, мы отправились бы дальше. Дело в том, что мы хотим построить дом под настоящим солнцем.

— Нет, давайте останемся здесь! — закричали муми-тролль, зверёк и Тюльпанна.

— Ладно, ладно, малыши, — сказала мама. — Посмотрим.

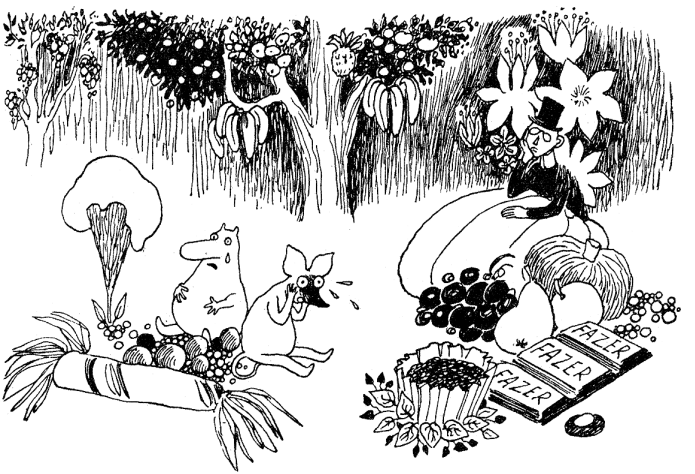
И она прилегла вздремнуть под шоколадным кустом.

Проснулась она от громкого рёва и сразу поняла, что у её муми-тролля болит живот (с муми-троллями это часто случается). Живот этот стал совершенно круглым от всего съеденного и, конечно, разболелся ужасно. Рядом сидел зверёк и ревел ещё громче — у него от карамели заболели зубы. Мама не стала ругаться, а только дала обоим по таблетке из своей сумки и спросила у старичка, нет ли здесь какого-нибудь бассейна с хорошей тёплой кашей.

— Увы, чего нет, того нет, — вздохнул старичок. — Зато есть один со взбитыми сливками и ещё один с джемом.

— Ох, — сказала мама. — Вы ведь сами видите, им нужна нормальная тёплая еда. А где Тюльпанна?

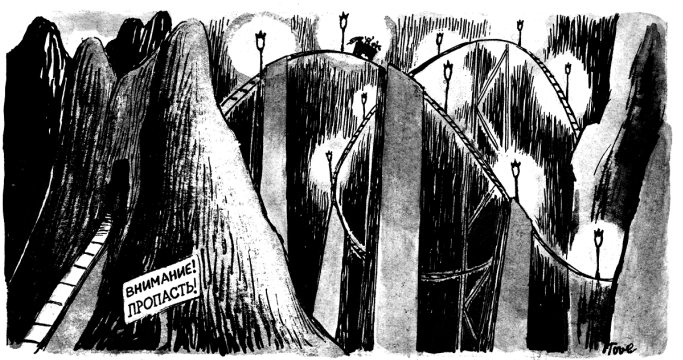
— Она говорит, что не может заснуть, потому

что солнце здесь никогда не заходит, — печально объяснил пожилой господин. — Очень жаль, что вам у меня не понравилось.

— Мы к вам ещё как-нибудь заглянем, — утешила его мама. — Но сейчас нужно поскорее вывести их на свежий воздух.

И она подхватила муми-тролля под одну руку, а зверька под другую и позвала Тюльпанну.

— Вам лучше сесть на американские горки, — вежливо сказал старичок. — Маршрут проходит через всю гору и выводит прямиком туда, где светит солнце.

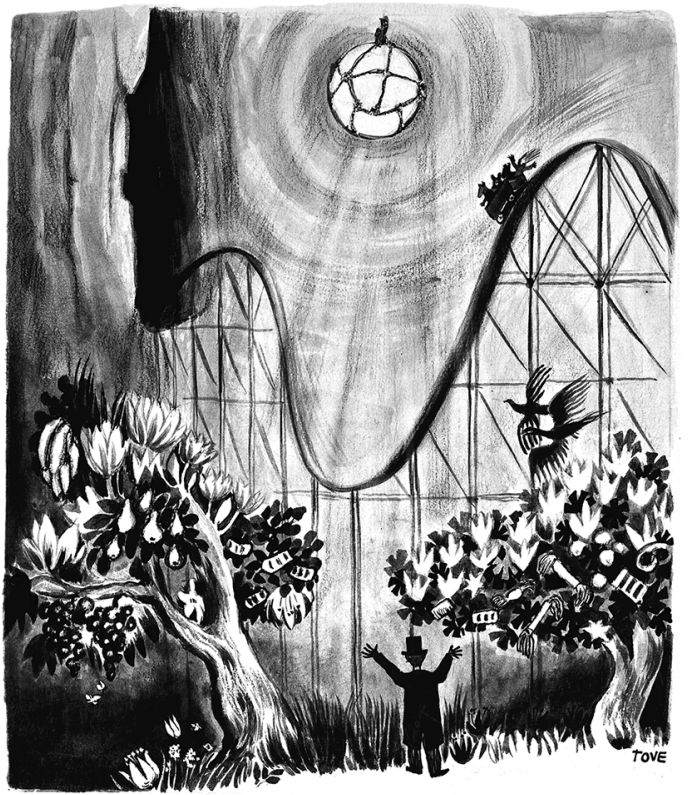
— Спасибо, — сказала мама муми-тролля. — Ну, до свидания.

— До свидания, — сказала и Тюльпанна.

(Муми-троллю и зверьку было так плохо, что они ничего не могли сказать.)

— Ну, раз вы так решили, — кивнул пожилой господин.

И они с сумасшедшей скоростью понеслись по американским горкам. Когда они оказались на другой стороне, у них так кружились головы, что все плюхнулись на землю и долго сидели, пока не пришли в себя. Потом они огляделись.

TOVE

Перед ними лежал, блестя в солнечных лучах, океан.

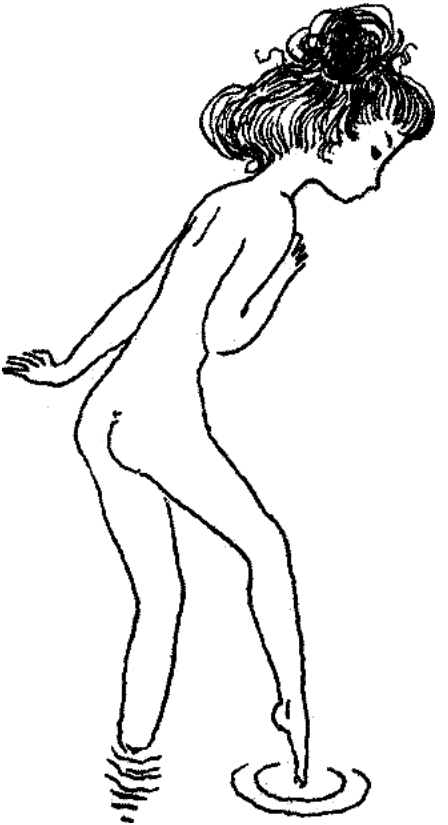
— Я пошёл купаться! — крикнул муми-тролль: ему уже полегчало.

— И я, — сказал зверёк, и оба бросились прямо в солнечную полоску на водной глади.

Тюльпанна подвязала волосы, чтобы они не погасли, и тоже осторожно вошла в воду.

— Ух, какая холодная, — сказала она.

— Только недолго, — крикнула мама муми-тролля и прилегла на солнышке — она ведь так толком и не отдохнула.

И именно в этот момент на берег вылез муравьиный лев и сказал очень сердито:

— Это мой пляж! Убирайтесь отсюда!

— И не подумаем, — ответила мама муми-тролля. — Даже не уговаривайте.

Тогда муравьиный лев начал бросаться в неё песком, он швырял его маме в лицо, так что она даже проморгаться не успевала. Лев подбирался ближе, ближе и вдруг начал закапываться! Он закопался так глубоко, что выглядывали одни глаза, а песок так и летел из-под лап. Мама, хоть и отчаянно сопротивлялась, начала сползать в воронку муравьиного льва.

— Спасите! — закричала мама, отплёвываясь. — Помогите!

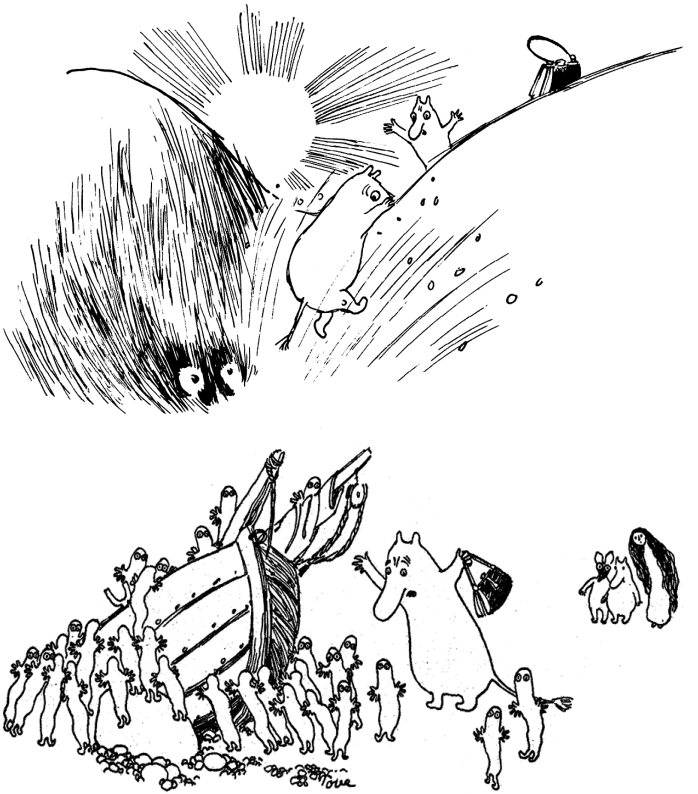
Муми-тролль услышал её и выбежал из воды.

Он успел ухватить маму за ухо и теперь тащил и тянул изо всех сил, не забывая отругиваться от муравьиного льва. Зверёк и Тюльпанна прибежали на помощь, и им всё-таки удалось втащить маму на край ямы — спасение! (Муравьиный лев из чистой вредности стал закапываться дальше, и никто не знает, выкопался ли он когда-нибудь обратно.) Прошло немало времени, прежде чем они протёрли глаза от песка и немножко успокоились. Но купаться совсем расхотелось, вместо этого они решили поискать на берегу лодку. Солнце уже садилось, и над горизонтом собрались зловещие чёрные облака. Запахло грозой. И вдруг они увидели, как вдалеке на берегу что-то шевелится. Это была целая толпа маленьких бледных существ, которые пытались столкнуть на воду лодку. Мама муми-тролля долго смотрела на них и вдруг закричала: «Бродячий народец! Хаттифнаты!» — и со всех ног бросилась к ним. Когда муми-тролль, зверёк и Тюльпанна добежали до места, мама стояла посреди толпы хаттифнатов (они были ей по пояс) — говорила, задавала вопросы, размахивала руками и была совершенно вне себя. Она снова и снова спрашивала, не встречали ли они папу муми-тролля, но хаттифнаты только смотрели на неё своими

круглыми бесцветными глазами да продолжали толкать лодку к воде.

— Ах! — воскликнула мама муми-тролля. — В этой суете я совсем забыла, что они ничего не слышат и не умеют говорить! — И она нарисовала на песке красивого муми-тролля, а рядом вопросительный знак. Но хаттифнаты не обращали на неё никакого внимания, они наконец столкнули на воду лодку и принялись расправлять паруса.

Чёрная стена облаков стала выше, на море поднялись волны.

— Ничего не поделаешь, придётся отправиться за ними, — решила мама. — Берег этот пустынный и мрачный, и встречаться с муравьиными львами я больше не хочу. Прыгайте в лодку, ребята!

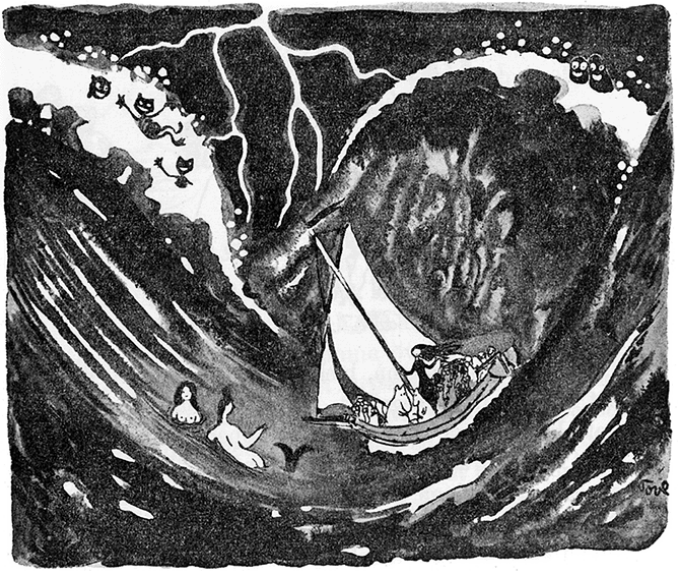
— Если что, это всё вы виноваты, — пробормотал зверёк, но всё-таки залез в лодку вместе со всеми.

Лодка держала курс в открытое море, один из хаттифнатов стоял у руля. Небо становилось всё темнее, у волн появились белые гребешки, вдали загремел гром. Тюльпаннины волосы развевались на ветру и пылали, точно факел.

— Мне снова страшно, — сказал зверёк. — Я уже почти жалею, что пошёл с вами.

— Пфф, — сказал муми-тролль, но продолжать ему вдруг расхотелось, и он придвинулся побли-

же к маме. Волна накатывала за волной, и каждая следующая была больше предыдущей и перехлёстывала через нос. Лодка с огромной скоростью летела на раздутых парусах. Время от времени навстречу попадалась то русалка, танцующая на гребне волны, то стайка мелких морских духов. Гром гремел всё сильнее, небо крест-накрест перечёркивали молнии.

— Теперь у меня ещё и морская болезнь, — проговорил зверёк и начал тошниться, мама муми-тролля придержала ему голову. Солнце

давно село, но в свете молний они заметили морского духа, который старался не отставать от лодки.

— Привет! — крикнул, перекрикивая ветер, муми-тролль, чтобы показать, что ему совсем не страшно.

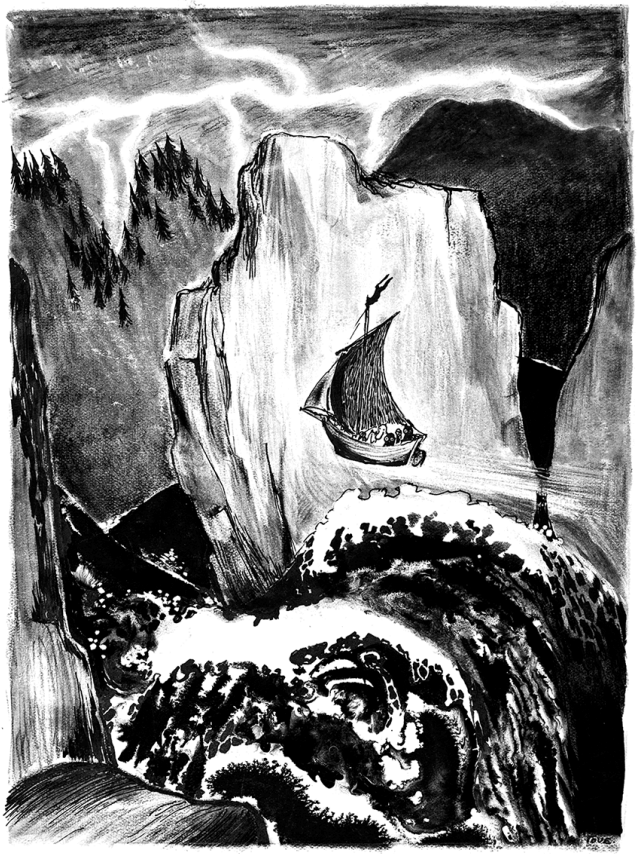
— Привет-привет, — ответил морской дух. — Мы с тобой, случайно, не родственники?

— Было бы замечательно! — вежливо прокричал муми-тролль. (Разве что очень дальние, подумал он про себя, ведь муми-тролли гораздо лучше каких-то морских духов.)

— Прыгай в лодку, а то отстанешь! — крикнула морскому духу и Тюльпанна.

Морской тролль перескочил через корму в лодку и отряхнулся от воды совсем как собака.

— Прекрасная погода! — сказал он. — Куда держите путь?

LOVE

— Куда угодно, только бы скорее на берег, — выдавил совсем позеленевший от морской болезни зверёк.

— Тогда лучше я встану у руля, — решил морской дух. — А то этим курсом мы идём прямо в океан.

Он оттеснил хаттифната и направил лодку в обратную сторону. Удивительное дело, но с морским духом жизнь сразу наладилась. Лодка пританцовывала и время от времени длинным скачком перелетала с одной волны на другую.

У зверька был уже не такой унылый вид, а муми-тролль просто визжал от восторга. Только хаттифнаты равнодушно сидели и таращились на горизонт. Им было всё равно, куда плыть, — лишь бы двигаться вперёд, кочевать с места на место.

— Я знаю один славный залив, — сказал морской дух. — Правда, вход в него такой узкий, что пройти может только настоящий моряк вроде меня.

Он расхохотался, и лодка высоко подпрыгнула на волнах. И тут в блеске молний впереди замаячила земля. Маме муми-тролля она показалась негостеприимной и дикой.

— А там есть какая-нибудь еда? — спросила

она.

— Там всё есть, — ответил морской дух. — Теперь держитесь, идём прямо в залив!

И лодка помчалась в чёрную щель между гигантскими скалами, где завывал ветер. Море разбивалось о скалы, рассыпая белую пену, — казалось, сейчас то же произойдёт и с лодкой. Но она легко, точно птица, влетела в залив, где вода была прозрачной, спокойной и зелёной, как обычно в лагунах.

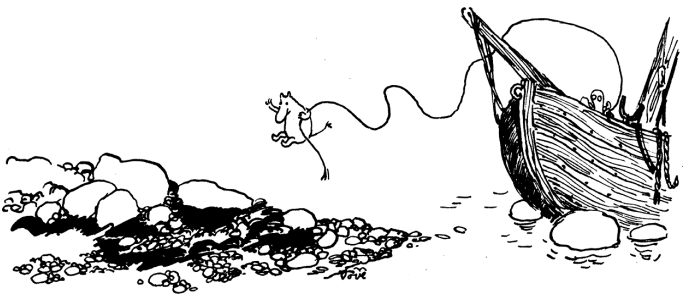
— Честь вам и хвала! — проговорила мама муми-тролля — она, признаться, не очень-то рассчитывала на морского духа. — Мне кажется, здесь прекрасно.

— Кому что нравится, — отозвался морской дух. — По мне, так нет ничего лучше шторма. Так что я, пожалуй, пойду, пока волны не улеглись. — И он кувырнулся в море и пропал из виду.

Увидев незнакомый берег, хаттифнаты оживились, одни принялись сворачивать осевшие паруса, другие спустили вёсла и бросились энергично грести к цветущему зелёному берегу. Лодка пристала к лугу, усеянному полевыми цветами, и муми-тролль выпрыгнул на землю, держа фалинь.

— Поклонитесь и скажите хаттифнатам спаси-

бо, что подбросили, — велела мама муми-тролля.

Муми-тролль низко поклонился, а зверёк в благодарность махнул хвостом.

— Большое спасибо, — сказали и мама с Тюльпанной и поклонились до земли.

Но когда все снова выпрямились, хаттифнаты уже куда-то пропали.

— Они что, стали невидимыми? — буркнул зверёк. — Странные ребята.

Все четверо пробирались между цветами. Уже вставало солнце, оно сверкало и поблёскивало в каплях.

— Я хотела бы здесь жить, — сказала Тюльпанна. — Цветы тут даже красивее, чем мой тюльпан. Да он и не подходил к моим синим волосам.

— Смотрите, дом из чистого золота! — закричал вдруг зверёк.

Посреди поля стояла башня, в длинной череде её окон отражалось солнце. Верхний этаж был весь стеклянный, и солнце горело в нём алым золотом.

— Интересно, кто там живёт, — сказала мама муми-тролля. — Наверное, ещё слишком рано их будить.

— Но я ужасно хочу есть, — сказал муми-тролль.

— И я, — хором сказали зверёк с Тюльпанной, и все посмотрели на маму.

— Ну, тогда пойдём. — И они подошли к дверям башни и постучали.

Спустя мгновение в двери открылось маленькое окошко, и оттуда выглянул огненно-рыжий мальчик.

— Вы что, потерпели кораблекрушение? — спросил он.

— Не совсем, — ответила мама муми-тролля. — Но что проголодались — это точно.

Тогда мальчик распахнул дверь и пригласил их войти. Увидев Тюльпанну, он низко поклонился, потому что никогда ещё не видел таких красивых синих волос. Тюльпанна присела в реверансе, тоже очень низко, — ей очень понравились рыжие волосы мальчика. Все следом за мальчиком поднялись по витой лестнице на последний прозрачный этаж, с которого, в какую сторону ни глянь, было видно море. Посреди комнаты стоял стол, а на столе дымилась большая миска

морского пудинга.

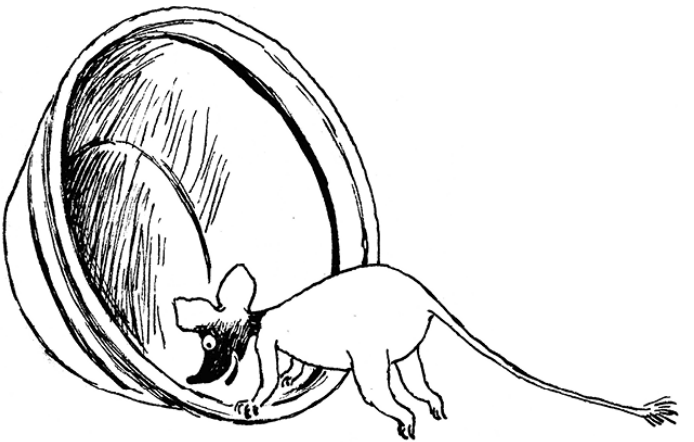

— Неужели это нам? — спросила мама мумитролля.

— Конечно, — сказал мальчик. — Когда начинается шторм, я отсюда веду наблюдения и всех, кто спасается и попадает ко мне в бухту, кормлю морским пудингом. Так уж повелось.

Они сели за стол и в мгновение ока опустошили миску. (Зверёк, который не отличался хорошими

манерами, утащил миску под стол и там вылизал дочиста.)

— Огромное спасибо, — сказала мама мумитролля. — Похоже, ты успел покормить своим морским пудингом немало народу?

— Так и есть, — ответил мальчик. — Кого тут только не было. Снусмумрики, морские привидения, маленькие букашки и существа покрупнее,

сниффы и хемули. И даже один морской чёрт.

— А муми-тролля тебе не доводилось встречать? — мама так разволновалась, что у неё задрожал голос.

— Был один, — кивнул мальчик. — После циклона, в понедельник.

— Неужели папа? — воскликнул муми-тролль. — А была у него привычка класть хвост в карман?

— Точно, клал, — снова кивнул мальчик. — Это я хорошо запомнил, потому что он был такой смешной с этим хвостом.

Муми-тролль с мамой так обрадовались, что бросились обниматься, а зверёк прыгал рядом и кричал «ура».

— Куда он направлялся? — спросила мама муми-тролля. — Он говорил что-нибудь важное? Где он? Как он?

— Хорошо, — успел вставить мальчик. — Он собирался на юг.

— Мы немедленно пустимся следом, — сказала мама. — Может, успеем его догнать. Дети, поспешите. Где моя сумка?

И она бросилась вниз по витой лестнице, так что остальные едва поспевали за ней.

— Погодите! — крикнул мальчик. — Подождите минутку!

Он догнал их уже у дверей.

— Извини, что не попрощались как следует, — мама муми-тролля нетерпеливо подпрыгивала на месте. — Но ты же понимаешь…

— Я не об этом. — Щёки у мальчика запылали так же ярко, как и волосы. — Я только подумал, что, может быть, вдруг…

— Ну говори же, — подбодрила его мама.

— Тюльпанна, — сказал мальчик. — Милая Тюльпанна, ты не хотела бы остаться здесь со мной?

— С удовольствием, — сразу же радостно ответила Тюльпанна. — Там, наверху, я всё время представляла, как мои волосы освещали бы из башни дорогу мореплавателям. И я отлично готовлю морской пудинг.

Но тут она с тревогой взглянула на маму:

— Конечно, искать я вам тоже помогла бы, с удовольствием…

— О, мы не пропадём, — успокоила её мама. — Мы потом вам напишем, как всё прошло.

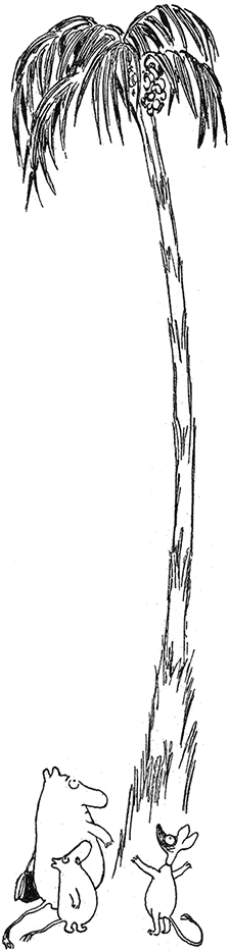
Все обнялись на прощание, и муми-тролль с мамой и зверьком двинулись на юг. Они шли целый день, кругом всё цвело, и муми-тролль с удовольствием отправился бы поисследовать окрестности. Но мама торопилась и не позволяла останавливаться.

— Вы когда-нибудь видели такие странные деревья? — спросил зверёк. — С таким ужасно длинным стволом и маленькой кисточкой наверху. По-моему, у них дурацкий вид.

— Сам ты дурачок, — отозвалась мама муми-тролля, она нервничала. — Это называется пальмы, и они всегда такие.

— Ну и пожалуйста, — обиделся зверёк.

К вечеру сделалось ещё жарче. Растения поникли, солнце горело злым красным светом. Хотя муми-тролли очень любят тепло, они совсем выбились из сил и охотно присели бы отдохнуть под каким-нибудь большим кактусом, из тех, что росли повсюду. Но мама муми-тролля решила не останавливаться, пока не получит хоть какую-нибудь весточку о папе. И они шли дальше, несмотря на то что уже начало темнеть, и всё время держали курс на юг.

Вдруг зверёк остановился и прислушался.
— Кто это тут шастает? — спросил он.
Все прислушались к шелесту и шёпоту ли-

стьев.

— Это просто дождь, — сказала мама. — Но всё равно придётся забраться под кактусы.

Дождь шёл всю ночь, и утром тоже лило как из ведра. Когда они выглянули из-под кактусов, всё было серым и мрачным.

— Ничего не поделаешь, надо двигаться дальше, — сказала мама муми-тролля. — Но я кое-что припасла для вас как раз на такой случай.

И мама достала из сумки большую шоколадку. Она прихватила её в чудесном саду у старичка. Мама разломила шоколадку пополам и дала им по половинке.

— А ты не хочешь? — спросил муми-тролль.

— Нет, — откликнулась мама, — я не люблю шоколад.

Они шли под проливным дождём целый день и весь следующий тоже. Из еды удалось найти только несколько водянистых корешков ямса да чуть-чуть фиников. На третий день дождь припустил сильнее прежнего, и каждый мелкий ручеёк сделался бурлящим потоком. Двигаться становилось всё труднее, вода поднималась, и наконец путникам пришлось забраться на небольшой холм, чтобы их не смыло потоком. Они сели и стали смотреть на подступающие бурные волны

и чувствовали, что вот-вот простудятся. Мимо со всех сторон проплывала мебель, дома, большие деревья — всё, что принесло потоком.

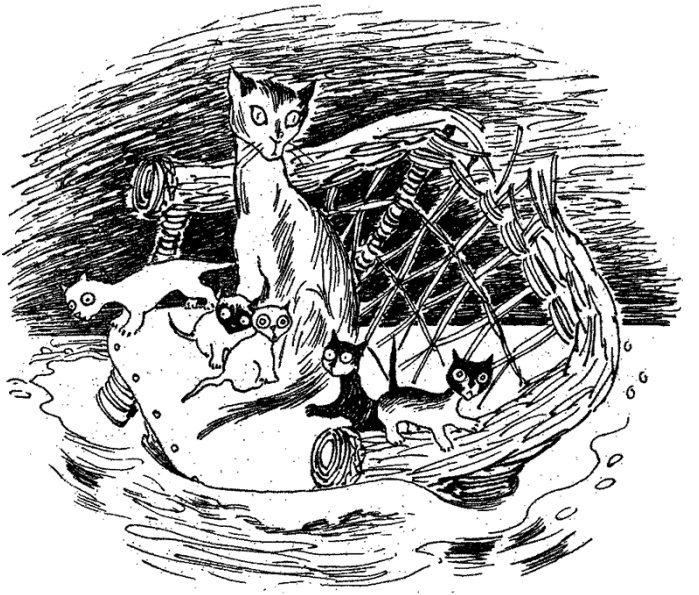
— Вот бы сейчас оказаться дома! — воскликнул зверёк, но никто его не слушал. Остальные заметили что-то странное — оно приближалось, крутясь на воде и приплясывая.

— Потерпевшие кораблекрушение, — крикнул глазастый муми-тролль. — Целая семья! Мама, мы должны их спасти!

К ним подплывало, покачиваясь, кресло с мягкой обивкой, иногда оно цеплялось за торчащие из воды деревья, но вскоре поток подхватывал его и нёс дальше. В кресле сидела мокрая кошка в окружении пяти таких же мокрых котят.

— Несчастная мать! — воскликнула мама муми-тролля и забежала в воду по пояс. — Держите меня, я попробую зацепить их хвостом!

Муми-тролль крепко схватился за маму, а зверёк так разволновался, что от него не было никакого толку. Кресло уже проплывало мимо, мама муми-тролля молниеносно набросила хвост на подлокотник, завязала полуштыком и потянула.

— Хо-хо! — крикнула она.

— Хо-хо! — отозвался муми-тролль.

— Очень даже хо! — пропищал зверёк. — Не упусти!

Кресло медленно подтянули к холму, а там волна сама вынесла его на сухое место. Кошка по очереди брала котят за шиворот и раскладывала на просушку.

— Спасибо за помощь, — сказала она. — В такие переделки я ещё не попадала. Кот побери!

И она принялась вылизывать своих детёнышей.

— Похоже, погода налаживается, — сказал зверёк, чтобы отвлечь кошку от неприятных мыслей. (Ему было неловко оттого, что он не поучаствовал в спасении.) И он не соврал — облака понемногу рассеивались, через них пробился солнечный луч, ещё один — и вот уже солнце

осветило широкую водную гладь, над которой поднимался пар.

— Ура! — вскричал муми-тролль. — Вот увидите, всё наладится!

Лёгкий ветерок налетел, разогнал облака, прошумел в мокрых от дождя ветвях. Волны улеглись, где-то защебетала птица, кошка замурлыкала на солнцепёке.

— Мы отправляемся дальше, — решительно сказала мама муми-тролля. — Нет времени ждать, пока спадёт вода. Забирайтесь в кресло, дети, я столкну его на воду.

— Я, пожалуй, останусь здесь, — зевнула кош-

ка. — К чему лишние хлопоты? Когда земля просохнет, тогда и отправлюсь домой.

Пятеро котят, повеселевшие от солнца, сели и тоже зазевали.

Мама муми-тролля оттолкнула кресло от берега.

— Осторожнее, — сказал зверёк.

Он сидел на спинке кресла и смотрел по сторонам — ему вдруг пришло в голову, что среди принесённого водой может обнаружиться что-нибудь ценное. Например, ящик с украшениями. Почему бы и нет? Он внимательно вглядывался и, когда наконец в воде что-то сверкнуло, заверещал вне себя:

— Поплыли туда! Там что-то блестит!

— Мы не успеем собрать всё, что тут плавает, — сказала мама муми-тролля, но всё-таки подгребла поближе — она была добрая мама.

— Просто старая бутылка, — разочарованно протянул зверёк, подхватив находку хвостом.

— И внутри ничего хорошего нет, — заметил муми-тролль.

— Вы разве не видите? — серьёзно сказала мама муми-тролля. — Тут что-то очень важное, это же бутылочная почта. Там внутри письмо.

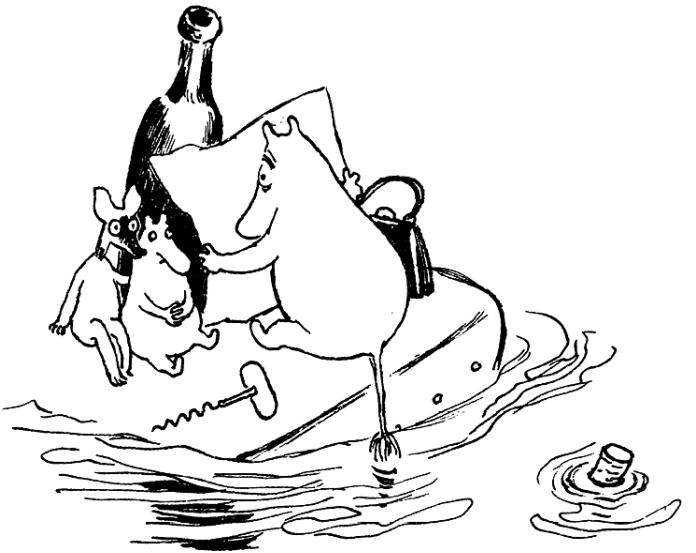
Мама достала из своей сумки штопор и выну-

ла пробку. Дрожащими лапами она разгладила письмо на коленях и прочла вслух:

«Тот, кто нашёл моё письмо, — пожалуйста, сделай всё возможное для моего спасения! Мой дом разрушен наводнением, а сам я сижу на дереве, одинокий, голодный и холодный, и вода подступает всё ближе.

Один несчастный муми-тролль».

— «Одинокий, голодный и холодный», — повторила мама муми-тролля и расплакалась. — О, мой бедный маленький муми-тролль, твой папа, должно быть, давно утонул!

— Не плачь, — сказал муми-тролль. — Может, он сидит на своём дереве где-нибудь совсем недалеко отсюда. Вода ведь всё время спадает.

И это была правда.

Там и сям показались уже над водной гладью

холмы, заборы и крыши, и птицы распевали теперь во весь голос. Кресло медленно подплывало к холму, на котором толпился народ — все бегали и вылавливали из воды вещи.

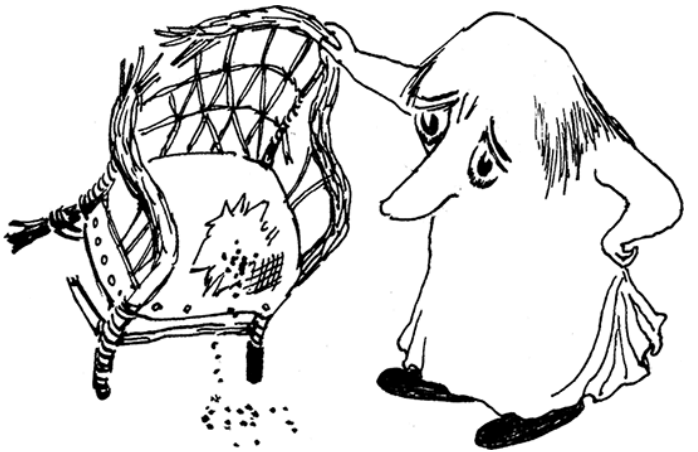
— Это моё кресло, — крикнул крупный хемуль, он уже навытаскивал целую кучу столовой мебели. — Вы что это о себе вообразили — расплавались тут на моём кресле!

— И лодка оно никудышная, — проговорила мама с раздражением, выбираясь на берег. — Ни за что на свете не завела бы себе такую!

— Лучше не зли его, — шепнул зверёк. — А то укусит!

— Глупости, — отрезала мама. — Идёмте, дети.

И они пошли по берегу, а хемуль остался разглядывать мокрую обивку на своём кресле.

— Смотрите, — сказал вдруг муми-тролль и показал остальным на господина марабу — тот расхаживал кругами и спорил сам с собой. — Интересно, он-то что потерял? Выглядит даже сердитее хемуля!

— Маленькое несносное дитя, — проговорил господин марабу, у которого был острый слух. — Если бы тебе было почти сто лет и ты потерял очки, ты бы, конечно, выглядел страшно довольным.

Повернувшись к ним спиной, господин марабу продолжил поиски.

— Пойдём, — сказала мама муми-тролля. — Мы должны разыскать твоего папу.

Она взяла муми-тролля и зверька за лапы и заспешила дальше. И тут они увидели что-то блестящее в траве, там, откуда только что отступила вода.

— Бриллиант! — закричал зверёк.

Но когда они пригляделись, оказалось, что это всего лишь очки.

— Это ведь господина марабу, да, мам? — спросил муми-тролль.

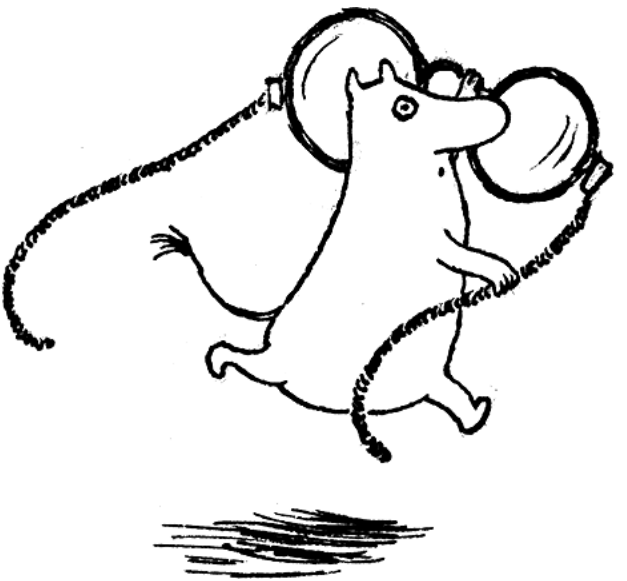
— Наверняка, — сказала мама. — Беги отнеси ему. Он обрадуется. Но поспеши, потому что твой бедный папа сидит где-то голодный, мокрый и

одинокий.

Муми-тролль побежал со всех коротеньких лап и увидел вдалеке господина марабу — тот всё бродил, спотыкаясь, в воде.

— Дяденька! — закричал муми-тролль. — Вот ваши очки.

— И верно, — ужасно обрадовался господин марабу. — А ты, оказывается, не такое уж и несносное дитя.

И он надел очки и завертел головой во все стороны.

— Мне пора бежать, — сказал муми-тролль. — Дело в том, что мы тоже ищем.

— Понимаю-понимаю, — дружески кивнул марабу. — А вы что ищете?

— Моего папу, — ответил муми-тролль. — Он сидит где-то на дереве.

Господин марабу задумался. Потом он решительно проговорил:

— Туда вы сами не доберётесь. Но за то, что вы нашли мои очки, я помогу вам.

Он осторожно подхватил муми-тролля клювом и поднял к себе на спину, пару раз хлопнул крыльями и взлетел над берегом.

Муми-троллю не доводилось раньше летать, и теперь он решил, что это очень весело, хотя и немножко страшно. И он был весьма горд, когда марабу приземлился рядом с мамой и зверьком.

— Услуга за услугу, сударыня, — сказал господин марабу и поклонился маме муми-тролля. — Если господа соблаговолят на меня сесть, мы сей же час отправимся в путь.

И он поднял к себе на спину сначала маму, а потом зверька, который запищал от восторга.

— Держитесь крепче, — велел марабу, — сейчас мы полетим над водой.

— Из всего, что с нами произошло, это, наверное, самое удивительное, — сказала мама. — Оказывается, летать не так ужасно, как я думала. Теперь глядите в оба, ищите папу!

S.O.S.

Марабу описывал круги в воздухе и чуть снижался возле каждой верхушки дерева. На ветвях сидело много народу, только того, кого они искали, не было.

— Этих малюток я спасу чуть позже, — сказал господин марабу, он очень вдохновился спасательной экспедицией. Долго и усердно летал он туда-сюда над водой, солнце садилось, и всё мероприятие казалось уже весьма безнадёжным. И вдруг мама муми-тролля закричала:

— Вон он! — и так отчаянно замахала лапами, что чуть не свалилась.

— Папа! — крикнул муми-тролль, а зверёк закричал вместе с ним просто за компанию.

Там, на одной из верхних ветвей огромного дерева, сидел, уставившись на воду, мокрый печальный муми-тролль. Рядом он привязал сигнальный флажок «терплю бедствие». Он так изумился и обрадовался, когда господин марабу опустился на дерево и высадил на ветку всё его семейство, что просто потерял дар речи.

— Больше мы никогда не разлучимся, — всхлипнула мама муми-тролля и заключила его в объятия. — Как ты? Ты не простыл? Где ты был так долго? Ты построил тот замечательный дом, о котором мечтал? Ты часто нас вспоминал?

— Да, увы, это был замечательный дом, — сказал папа муми-тролля. — Сынок, как ты вырос!

— Ну-ну, — проговорил растроганный марабу. — Пожалуй, перенесу вас на сушу и попытаюсь спасти ещё кого-нибудь, пока солнце не село. Спасать — это невероятно приятно.

Tove

И он отнёс их обратно на берег, и по дороге они рассказывали, перебивая, друг другу обо всём, что с ними произошло. Вдоль всего залива народ разводил костры, чтобы согреться и приготовить поесть, ведь многие остались без крыши над головой. У одного из таких костров господин марабу и приземлил муми-тролля, его родителей и зверька и, торопливо попрощавшись, снова поднялся над водой.

— Добрый вечер, — сказали два морских чёрта, разводившие костёр. — Располагайтесь, суп скоро будет готов.

— Большое спасибо, — сказал папа муми-

тролля. — Вы даже не представляете, какой замечательный дом у меня был до наводнения. Я построил его совсем сам. Но как только я выстрою новый — добро пожаловать туда!

— А он был большой? — спросил зверёк.

— Три комнаты, — ответил папа. — Одна небесно-голубая, другая жёлтая, как солнце, а третья в крапинку. А для тебя, малыш, гостевая комната наверху.

— А ты и вправду представлял, что мы все будем там жить? — спросила мама муми-тролля обрадованно.

— Конечно, — ответил папа. — Я всё время вас повсюду искал. Никогда я не забывал нашу родную старую изразцовую печь.

И так они сидели и рассказывали друг другу о своих приключениях и ели суп, пока не взошла луна и не начали гаснуть костры. Тогда они одолжили у морских чертей одеяло, завернулись в него все вместе и заснули.

На следующее утро вода совсем отступила, и все пустились в путь, согретые солнцем и в отличном настроении. Зверёк приплясывал впереди и от радости завязывал бантиком хвост. Они шли целый день, и где бы ни прошли, видели сплошную красоту, потому что после дождя повсюду

распускались диковинные цветы, а деревья покрывались бутонами и фруктами. Потрясёшь дерево — и собирай урожай. Наконец они добрались до маленькой долины, которая была ещё красивее, чем всё, что встретилось им за день. И там посреди полянки стоял дом, похожий на изразцовую печь, очень славный, покрашенный синей краской.

— Это же мой дом! — воскликнул папа мумитролля и чуть с ума не сошёл от радости. — Он

приплыл сюда, и вот он здесь!

— Ура! — закричал зверёк, и все помчались любоваться домом. Зверёк забрался на крышу и оттуда заверещал вдвое громче, потому что на трубе висело ожерелье из настоящих крупных жемчужин — его принесло водой.

— Теперь мы богаты! — кричал он. — Мы сможем купить машину и дом побольше!

— Ну нет, — сказала мама муми-тролля. — Этот дом — самый прекрасный на свете, и другого нам не надо.

И она взяла муми-тролля за руку и вошла в небесно-голубую комнату. И в этой долине они остались на всю жизнь, разве что разок-другой отправлялись попутешествовать — для разнообразия.

